

А.Б. Скаков

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
И ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Анализируются уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политики, реализуемые в Казахстане в области исполнения лишения свободы. В связи с наличием ряда существенных недостатков, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, наказания, альтернативные лишению свободы, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания, поведение осужденных

В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 г. № 858) выявлен ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 г. были приняты, а с 1 января 2015 г. вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации.

При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает «воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства» [1. С. 191–192].

В настоящее время, по прошествии более 5 лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации.

К числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести следующие:

1. Для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения

осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения). В правоприменительной практике учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А.Е. Наташев.

2. Усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения – сноски автора) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы.

Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

3. В уголовно-исполнительном (пенитенциарном) законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы и других ее видов, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий лиц, осужденных к разным ее видам. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

4. До настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения,

лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существует ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного) законодательства, которые нами не выделены отдельно в связи требованиями, предъявляемыми к статьям.

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. По данному критерию Казахстан с 3-го места перешел на 97-е в мире по численности осужденных на единицу населения.

В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки среди осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние криминальных авторитетов на них. Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации», который, так же как и Уголовно-исполнительный кодекс, к сожалению, не лишен недостатков. Так, например, согласно ч. 1 ст. 13 названного Закона «досудебная пробация применяется на добровольной основе в отношении подозреваемых, обвиняемых», что, на наш взгляд, не достаточно обосновано. Вызывает сомнение положение нормы о добровольности применения досудебной пробации, предусматривающей строгий пробационный контроль в отношении испытуемого. Другой значимой проблемой, которая в дальнейшем, несомненно, понизит эффективность досудебной пробации, является отсутствие в перечне субъектов вышеназванного контроля самостоятельного процессуального лица – свидетеля, ведущего асоциальный образ жизни (наркомания, алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество и т.д.). По нашему глубокому убеждению, все лица вышеуказанной категории, оказавшиеся в сфере уголовного судопроизводства, должны в обязательном порядке подвергаться пробации. Спорным является положение ч. 5 ст. 13 исследуемого Закона, предусматривающее прекращение досудебной пробации в случае прекращения уголовного дела производством. Думается, не является препятствием для продолжения досудебной пробации прекращение уголовного дела в отношении лица, ведущего антиобщественный образ жизни. Этим

самым мы обеспечим высокий уровень профилактики преступности.

Говоря о приговорной пробации, следует констатировать, что она, по нашему мнению, также не лишена недостатков. Так, согласно ч. 1 ст. 15 исследуемого Закона данному виду пробации подлежат только две категории лиц: осужденный к ограничению свободы и осужденный условно. Почему законодатель не включил в данный перечень лиц, осужденных к другим видам уголовного наказания (штраф, общественные работы, обязательные работы, арест), неясно.

Не все однозначно и в содержании ст. 16 Закона, регламентирующей пенитенциарную пробацию. Так, в ч. 2 указанной статьи говорится о том, что «ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан». В то же время ч. 3 данной статьи содержит положение, согласно которому «в отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которому до отбытия срока наказания остался один год, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в форме оказания социально-правовой помощи». Возникает уместный вопрос: кто осуществляет пенитенциарную пробацию осужденного с момента его прибытия в исправительное учреждение до периода, когда остался один год до отбытия им срока наказания? Из содержания ч. 3 ст. 16 Закона ясно, что это не служба пробации. В то же время пробационная деятельность выходит за пределы функциональных обязанностей администрации исправительного учреждения. В случае возложения исполнения пробации на администрацию возникают вопросы организационного (выезд сотрудников за пределы исправительных учреждений) и административного (расширение штатов) характера.

Исполнение постпенитенциарной пробации также не лишено недостатков. В перечне наказаний, содержащемся в ст. 17 исследуемого Закона, после исполнения которых возможно применение постпенитенциарной пробации, отсутствуют общественные работы, исправительные работы, арест. Неурегулированность данного вопроса может негативно отразиться на пробационном процессе, проводимом с лицами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства.

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все же обратить внимание на вышеуказанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных позволяет нам вынести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована как в ка-

захстанском, так и российском законодательстве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено постепенное изменение условий содержания осужденных как внутри одного исправительного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида. В уголовном законодательстве закреплены возможность замены наказания более мягким или более строгим его видом, а также условно-досрочное освобождение осужденных.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

В этой связи, в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных норм, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида, обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм [2]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые

цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы. Сделанный нами вывод подтвердился в конце 1980-х гг. всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Здесь следует отметить, что в Российской Федерации была предпринята попытка замены прогрессивной системы как способа исполнения лишения свободы методом «социального лифта», под которым понимается механизм изменения социального статуса индивида в структуре общества. Однако, в силу того что применение «социального лифта» не было научно обосновано и адаптировано к специфическим условиям деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, ее реализация потерпела неудачу. По моему мнению, использование метода «социального лифта» изначально было обречено на неудачу в силу того, что хотя внешне он похож на прогрессивную систему, все же он не обладал всеми необходимыми свойствами и средствами, например, мерами уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, характерными и необходимыми для карательно-воспитательного процесса, проводимого с осужденными.

Таким образом, учитывая изложенное, нами предлагается следующее определение прогрессивной системы: прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав.

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения [3. С. 36–46].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных. Дело в том, и это вполне естественно, что авторы, ориентировавшиеся на ранее действовавшее законодательство, исходили имен-

но из старых формулировок и пытались наполнить их содержанием, например, показать, что означает формулировка «доказал свое исправление», как, собственно, оно доказывается (тем более что в законодательстве было на это прямое указание – примерным поведением и честным отношением к труду).

Так или иначе, можно констатировать, что практически общепризнанной стала следующая классификация осужденных. Положительно характеризовавшиеся подразделялись на вставших на путь исправления, твердо вставших на путь исправления и доказавших свое исправление, отрицательно характеризовавшиеся – на не вставших на путь исправления и злостных нарушителей режима [4. С. 59].

Здесь возникает одно обстоятельство. Как уже говорилось, вышеприведенная наиболее полная классификация осужденных по степени исправления создавалась с учетом норм ранее действовавшего законодательства. Трех классификационных групп (вставшие на путь исправления, твердо вставшие на путь исправления, доказавшие свое исправление) вполне хватало для того, чтобы «соответствовать» определенным институтам прогрессивной системы. Большого, собственно говоря, и не требовалось.

Сейчас, похоже, необходима более «дробная» классификация. Иными словами, теперь требуется разграничивать по степени исправления большее число категорий осужденных.

Попробуем обосновать это утверждение. Раньше речь шла именно о трех возможных правовых последствиях достижения той или иной степени исправления: перевод на улучшенные условия содержания в рамках одного ИУ – для вставших на путь исправления; перевод в ИУ другого вида – для твердо вставших на путь исправления; условно-досрочное освобождение либо замена наказания более мягким (степень исправления для применения этих институтов устанавливалась одинаковая, что, заметим, подвергалось справедливой критике специалистами [5. С. 23]) – для доказавших свое исправление.

Очевидно, следует исходить из того, что определенной степени улучшения правового положения осужденного должна соответствовать конкретная степень исправления. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. В новом законодательстве Казахстана (УИК РК принят 5 июня 2014 г.) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: 1) перевод на обычные, 2) облегченные; 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения; 4) перевод в учреждение иного вида; 5) замена наказания более мягким; 6) условно-досрочное освобождение.

Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения различных институтов прогрессивной системы. На наш взгляд, в новом законодательстве

этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем.

Приведем, на наш взгляд, довольно яркий пример. Перевод на льготные условия содержания возможен для доказавших свое исправление осужденных; условно-досрочно могут быть освобождены, как уже отмечалось, лица, не нуждающиеся в полном отбывании наказания. Внешне формулировки вроде бы разные, а по сути, на наш взгляд, абсолютно идентичные. В самом деле, если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?

Из приведенного примера видно, что законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки. Вот здесь-то и возникает упомянутая нами выше коллизия. Осужденные, достигшие одинаковой по существу степени исправления, могут в равной мере претендовать как на льготные условия отбывания наказания в том исправительном учреждении, в котором они ранее находились, так и на условно-досрочное освобождение. Это вряд ли справедливо, поскольку условно-досрочное освобождение явно более «льготная» мера.

Так или иначе, было бы более целесообразным отразить в законе уже существующую классификацию осужденных по степени исправления. Правда, для этого потребуются, как видно из вышеизложенного, более дробная градация. При этом следует учитывать, что классификация осужденных по степени исправления не самоцель. Она направлена, прежде всего, на решение сугубо практических задач, а именно – определение возможности применения институтов прогрессивной системы. Нецелесообразно определять степень исправления исходя только из умозрительных соображений, а затем ждать, пока законодатель прислушается к этим соображениям. Недопустимо также ставить «классификационные группы в зависимость от объема изменения условий отбывания наказания. Было бы более правильным вначале определить эти группы исходя из основного критерия их формирования – степени исправления, а затем уже устанавливать необходимые для каждой группы условия отбывания наказания» [6. С. 37].

Именно вышеуказанные обстоятельства, на наш взгляд, побудили законодателя прибегнуть к цифровому обозначению степеней положительно характеризующихся осужденных. Однако законодателем были определены только три положительные степени поведения осужденных, соответствующих условиям содержания в пределах одного учреждения (обычные условия, облегченные условия и льготные условия). Другие институты прогрессивной системы, применение которых возможно при достижении определенной положительной степени поведения осужденных, не нашли своего воплощения в новом законодательстве Казахстана.

Такое деление может дать практическую пользу в том случае, если данная классификация будет закреплена в инструкции по воспитательной работе, а степень исправления будет отражаться в характеристиках осужденных. Разумеется, характеристики осужденным даются периодически либо по мере необходимости

(например, в случае представления к условно-досрочному освобождению, помилованию и т.п.). Поэтому в них можно будет в случае нужды вносить необходимые коррективы. Но несомненно, что они окажут помощь во многих случаях оценки степени исправления осужденных.

Следует отметить, что для реализации данного предложения необходимо попытаться связать классификационные группы с уже действующим законодательством. Более того, такой шаг просто необходимо попытаться сделать, поскольку без него сильно затрудняется применение уже действующих институтов прогрессивной системы. Так, в настоящее время у органов правосудия возникают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики. Здесь уместно указать позицию профессора В.А. Уткина, который отмечал, что «исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта: а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона; б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (уголовно-законопослушному) поведению» [7. С. 41].

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закрепленным в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденные, становящиеся на путь исправления», «положительно характеризующиеся осужденные» и «не нуждающиеся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания» [4. С. 16–17]. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому сформулированный нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что при предложенной нами более подробной классификации

возникают дополнительные сложности в плане определения критериев отнесения осужденных к той или иной группе. Попросту говоря, задача состоит в том, как определить, если так можно выразиться, степень «интенсивности» положительного поведения. Нетрудно заметить, что как в ранее действовавшем, так и в ныне действующем законодательствах, какие-либо объективные критерии при формулировании оснований применения институтов прогрессивной системы не используются. Исключение, пожалуй, составляет лишь одно из условий перевода на облегченные условия содержания в пределах одного исправительного учреждения. В этом случае говорится об отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Такую формулировку можно, на наш взгляд, признать достаточно удачной. Здесь, по крайней мере, есть какая-то ясность. Было нарушение и, соответственно, взыскание за него – перевод невозможен, и наоборот. Наличие же взыскания – показатель объективно зафиксированный. Это препятствует в определенной мере произвольной оценке поведения осужденного. Но, повторим, это единственное исключение из общего правила. В целом же при определении степени исправления приходится по-прежнему руководствоваться оценочными понятиями.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая. Впрочем, она всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предположение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов [8. С. 87–88]. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии. Так, не в полной мере учитывается отношение осужденного к применяемым к нему мерам воздействия (в первую очередь, отношение к труду). В этой связи профессор А.Я. Гришко говорит: «При переводе осужденного на льготные условия отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания... учитывать решение вопроса трудоустройства, личное участие осужденного в этом решении, его отношение к труду» [9. С. 64].

Кроме того, в качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», «лицо, систематически нарушающее установленный порядок отбывания наказания» и «нарушитель установленного порядка отбывания наказания». В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос: почему бы не попытаться применить подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? На наш взгляд, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, здесь не должно, а возможно, и не может быть, столь жесткой формализации, как при признании злостным наруши-

телем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомерной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы три условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т.д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 км, если в городе и не далее 500 м, если в сельской местности. При положительном поведении осужденный переводится в облегченные условия содержания, что предполагает автоматическое снятие всех ограничений. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятия пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля осужденный оказывается в строгих условиях содержания, предусматривающих запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразным. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Думается, при исполнении штрафа по прогрессивной системе будет решена главная ее проблема, на которую указывает В.А. Уткин, – относительно низкая исполнительность [10. С. 21].

Здесь уместно отметить мнение автора о том, что как исполнение всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, так и правовая регламентация процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, должны входить в предмет уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Иными словами исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера и процесс пробации должны регулироваться уголовно-исполнительным законодательством. С данной позицией согласны не все ученые [11. С. 28–29]. Так, В.А. Уткин считает, что «общественные отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных

от наказания, не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства» [12. С. 12].

Возвращаясь к исполнению уголовных наказаний по прогрессивной системе, следует отметить, что применение ее правовых институтов возможно и для других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать краткие выводы.

1. Представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону, либо расширения, либо ограничения объема его прав.

2. Другой важный вывод состоит в том, что в действующем законодательстве с установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

3. В настоящее время существует настоятельная потребность в более дробной классификации положительно характеризующихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должны соответствовать определенные условия содержания и институт прогрессивной системы, а именно: при достижении первой положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при второй положительной степени – переводится на облегченные условия содержания; при третьей положительной степени – переводится на льготные условия содержания; при достижении четвертой положительной степени – переводится в учреждение другого вида; при пятой положительной степени применяется институт замены наказания; при шестой положительной степени возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

4. Необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение ее решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы (ФСИН России) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

5. Назначение и исполнение пробации также решается наблюдательной комиссией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиверстов В.И. Проблемы дифференциации уголовно-правового воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. М. : Юриспруденция, 2019. 464 с.
2. Ванесов Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / под ред. Н.А. Стручкова. М., 1970. 87 с.
3. Астемиров З.А. О сущности и критериях исправления осужденных // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных. Ростов н/Д, 1966. С. 20–26.
4. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказаний по действующему советскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. 36 с.
5. Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. Алматы : Баспа, 1999. 342 с.
6. Михлин А.С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания : сб. науч. тр. № 67 / под ред. Н.А. Стручкова. М., 1983. С. 30–35.
7. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.
8. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск : Наука и техника, 1981. 167 с.
9. Гришко А.Я., Оводкова Л.С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 132 с.
10. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М. : Penal Reform International, 2013. 67 с.
11. Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др. ; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МПЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. С. 28–29.
12. Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск, 1995. 62 с.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

On the Prospects for the Development of the Execution of Criminal Sentences and Probation in the Republic of Kazakhstan

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 127–134. DOI: 10.17223/23088451/17/24

Aydarkan B. Skakov, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: aidarkan@mail.ru

Keywords: criminal policy, humanization, deprivation of liberty, punishments alternative to imprisonment, progressive system of execution of imprisonment, confinement conditions, behavior of convicts

The progressive system is a complex interdisciplinary institution of criminal and penal law, which includes several independent institutions. In applying them, the legal status of the convict changes depending on the degree of their correction: the scope of their rights is either expanded or limited. In the current legislation, with the establishment of a general rule on various conditions for serving a sentence within one correctional facility, the progressive system has acquired a complete form and can be considered the basis of all punitive and educational influence on convicts. Currently, there is an urgent need for a more detailed classification of positively characterised convicts. Each positive degree of convicts' behaviour must correspond to certain confinement conditions and to a certain institution of the progressive system, namely: upon reaching Positive Degree 1, the convict is kept in the usual conditions of a correctional facility (an institution for changing confinement conditions within one correctional facility); upon reaching Positive Degree 2, the convict is given light confinement conditions; upon reaching Positive Degree 3, the convict is given preferential confinement conditions; upon reaching Positive Degree 4, the convict is transferred to a facility of a different type; upon reaching Positive Degree 5, the institution of change of punishment is applied; upon reaching Positive Degree 6, parole of the convicted person is possible. It is necessary to release the court from the function of changing the process of executing the sentence and give this function to the supervisory commissions created at the correctional facility. The court will only appoint the type of punishment, and the execution of its decision should be entrusted to the Committee of the Penitentiary System and the Supervisory Commission. In this case, the commission collectively decides on the application of all the institutions of the progressive system, up to the institution of parole. The appointment and execution of probation is also decided on by the supervisory commission.

References

1. Seliverstov, V.I. (2019) Problemy differentsiatsii ugolovno-pravovogo vozdeystviya na osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody [Problems of differentiation of criminal law impact on convicts serving imprisonment]. In: Seliverstov, V.I. et al. *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving imprisonment by convicts for economic crimes and (or) malfeasance: results of a theoretical study]. Moscow: ID "Yurisprudentsiya".
2. Vanesov, G.A. (1970) *Progressivnaya sistema otbyvaniya lisheniya svobody* [Progressive system of serving imprisonment]. Moscow: VNII MOOP SSSR.
3. Astemirov, Z.A. (1966) O sushchnosti i kriteriyakh ispravleniya osuzhdennykh [On the essence and criteria for the correction of convicts]. In: *Voprosy ispravleniya i perevosпитaniya zaklyuchennykh* [Issues of correction and re-education of prisoners]. Rostov-on-Don. pp. 20–26.
4. Tkachevskiy, Yu.M. (1965) *Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniy po deystvuyushchemu sovetскому уголовному праву* [Exemption from serving sentences under the current Soviet criminal law]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
5. Chukmaitov, D.S. (1999) *Teoreticheskie osnovy sistemy ispolneniya nakazaniy po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan* [Theoretical foundations of the penal system under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Baspa.

6. Mikhlin, A.S. (1983) Diskussionnye voprosy zameny neotbytoy chasti nakazaniya bolee myagkim [Discussion questions of replacing the unserved part of the punishment with a softer one]. In: Struchkov, N.A. (ed.) *Problemy osvobozhdeniya osuzhdennykh ot otbyvaniya nakazaniya* [Problems of releasing convicts from serving their sentences]. Vol. 67. Moscow: Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs. pp. 30–35.
7. Utkin, V.A. (2018) *Problemy teorii ugovolnykh nakazaniy: kurs lektsiy* [Problems of the theory of criminal punishments: a course of lectures]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Bazhanov, O.I. (1981) *Progressivnaya sistema ispolneniya nakazaniya* [Progressive system of punishment execution]. Minsk: Nauka i tekhnika.
9. Grishko, A.Ya. & Ovodkova, L.S. (2015) *Deyatel'nost' prokuratury i Upolnomochennogo po pravam cheloveka po obespecheniyu prav i zakonnykh interesov lits v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya* [Activities of the Prosecutor's Office and the Human Rights Ombudsman to ensure the rights and legitimate interests of persons in detention facilities]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
10. Utkin, V.A. (2013) *Alternativnye sanktsii v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy* [Alternative sanctions in Russia: state, problems and prospects]. Moscow: Penal Reform International.
11. Eminov, V.E. & Orlov, V.N. (eds) (2010) *Rossiyskoe ugovolno-ispolnitel'noe pravo. V 2-kh t.* [Russian penal law. In 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Kutafin Moscow State Law Academy. pp. 28–29.
12. Utkin, V.A. (1995) *Kurs lektsiy po ugovolno-ispolnitel'nomu pravu. Obshchaya chast'* [A course of lectures on penal law. General part]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 24 May 2021.